

Нум

Нум, в самодийской мифологии [у ненцев, селькупов (также Ном, Ноп, Нуп, Лом), карагасов, моторов, камасинцев, тайгийцев] верховное божество. Существует предположение, что термин «Н.» как обозначение высшего божественного начала самодийцами был воспринят из согдийского языка (nwm, «вера, религиозный закон», возможно, через посредство тюркского слова с тем же значением пот).

В позднейшие времена на представления о Н. мог повлиять христианский монотеизм. По представлениям ненцев и селькупов, Н. — демиург, находящийся в отдалении от созданного им мира (часто — обитающий на седьмом ярусе неба) и управляющий им при помощи других божеств и духов. Н. часто отождествляется (или отождествлялся ранее) с самим небом (на это указывают употребление слова Н. В значениях «небо», «погода», идиомы «Н. кричит» — «гром гремит», «огонь Н.» — молния, «подол Н.» — радуга и т. д.).

По некоторым ненецким мифам, жена Н. — старуха-покровительница Я-небя (Я-мюня), в селькупских мифах часто упоминается сын Н. — Нун ия, нередко отождествлявшийся с Ичей. В ненецких мифах сыновьями Н. называются Нга (в других мифах — свояк Н.), Минлей, духи хэхэ.

По некоторым данным, у ненцев с Н. отождествлялся бог — покровитель оленеводства Йилебям пэртя («Ведающий богатством — стадом»). В ненецкой мифологии сильно развит мотив противоборства Н. и Нга. Известен миф об их борьбе за небесные светила.

Некогда Нга пожаловался свояку Н. на темноту нижнего мира, вследствие которой он постоянно натывается на острые углы своего жилища — семь слоев вечной мерзлоты, и Н. подарил ему для освещения солнце и луну. Однако без света стали гибнуть люди и животные на земле, и Н. по совету богов отправился в гости к Нга, чтобы хитростью вернуть светила.

Воспользовавшись тем, что Нга оказался не в силах выполнить его просьбу: отдать свою тень, которая стала бы собеседником Н. в его скучной жизни на небе, — Н. отобрал

подаренные ранее светила и возвратил их на небо. В космогонических мифах Нга крадёт у Н. зачаток земли — ком глины, делает человека — творение Н. — смертным и т. д.

Гроза нередко интерпретировалась как битва Н. и Нга. Антагонизм Н. и Нга нашёл отражение и в ритуалах принесения им жертв: Н. посвящался белый олень, которого убивали на высоком месте, обратив головой на восток, а Нга — тёмный олень или собака, которых приносили в жертву, поставив головой на запад, обычно позади чума.